

ниц речи (*жесткий график, ближнее и дальнее зарубежье, челночная торговля*). Третьи приближаются к терминологической лексике (*валютный коридор*). Это объясняется социокультурной актуальностью для данного исторического периода тех ситуаций, с которыми они соотносятся. Однако часть из них со временем превращается в социокультурные историзмы (*хрущевская оттепель, железный занавес, цинковые мальчики, телефонный коммунизм* и т.п.).

Таким образом, влияние экстралингвистического и национально-культурного факторов на функционирование языка обуславливает такую специфику сочетаемости единиц языка в социокультурных клише, при которой, с одной стороны, для носителей языка ситуация употребления и связь слов в словосочетании являются стандартизированными, а с другой стороны, для носителей другого языка — необычными и необъяснимыми. В иностранной аудитории при семантизации данных узуальных словосочетаний необходим лингвострановедческий комментарий, воссоздающий фоновую ситуацию.

Т. Балуш
г. Минск

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ ИДИОСТИЛЯ В.М. ШУКШИНА

Русская филологическая наука в разные периоды своего развития обращала пристальное внимание на образно-изобразительные средства художественной литературы. Сказанное особенно касается последних десятилетий, когда наряду с другими встала проблема лингвистического анализа художественных текстов, а вместе с тем и проблема изучения идиостилей писателей.

Изучение образных средств языка актуально и при преподавании русского языка как иностранного, так как богатые лексические возможности заключены именно в них.

Одним из первых вопросов о “разработке в широких размерах русского языка как выразительного средства” был выдвинут академиком Л.В. Щербой в его научном труде “Опыты лингвистического толкования стихотворений”. Изыскания Л.В. Щербы получили дальнейшее развитие в трудах советских лингвистов. Однако, несмотря на большое количество исследований по этой проблеме, объем термина “выразительные средства” не нашел в лингвистической литературе достаточно четкого определения. Обращение к научной литературе показало, что чаще всего средства художественной

изобразительности отождествляют со стилистическими фигурами и тропами (где также нет четкого разграничения).

На наш взгляд, нельзя рассматривать данное понятие в таком узком ракурсе. В творении талантливого писателя каждое слово, подвергаясь творческой переработке, несет на себе определенную долю участия в создании образов и картин. Еще А. А. Потебня и А. Н. Пешковский указывали, что выразительность не есть принадлежность одних лишь “образных” слов (1, 104), (2, 158). Язык художественной литературы “развивается на основе целесообразного, эстетически оправданного использования всех речевых разветвлений национального языка, всех его выразительных средств” (3, 85).

Художественные качества языка литературного произведения создаются не только и не всегда с помощью одних эпитетов, тропов, поэтических приемов. Примером тому могут служить художественные произведения В. М. Шукшина, где образность и своеобразие текстам придают другие пласты лексики.

Обращение к творчеству писателя показало, что экспрессивности и выразительности авторского стиля сопутствуют окказионализмы — безэквивалентные современному русскому языку новообразования, смысл которых обусловлен контекстом: *“Зарабатывал, за рабатывал авторитет, да пойду теперь растелешусь перед кем попало...”* (“Операция...”).

Поскольку главный герой произведений Шукшина — простой русский люд, широкое распространение в текстах произведений получила разговорная лексика (как просторечная, стилистически сниженная, так и бранная), присущая данному пласту населения: *“Князек качнул головой и залопотал что то на своем языке”* (“Я пришел...”); *“Не могу никак понять: чем так звезданули?”* (“Любавины”).

Грамматические и фонетические отклонения от норм современного русского языка, представленные в разговорной речи героев произведений, придают своеобразие авторской манере письма и являются одним из основных средств создания образности: *“Чего ты тут камандываешь?”* (“Любавины”) *“Бухгалтер! Я бухгалтеров-то видел-перевидел!”* (“Калина красная”).

Таким образом, приведенный материал позволяет судить о нецелесообразности отождествления средств художественной изобразительности лишь с тропами, стилистическими и риторическими фигурами. При изучении идиостиля В. М. Шукшина важно установить, что разговорная лексика выступает одним из основных средств создания образности и экспрессивности.

1. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905.

2. Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М. — Л., 1930.

3. *Виноградов В.В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики // ВЯ, 1955, № 1.

4. *Шукин В.М.* Собр. соч. в 6-ти т. М., 1998. Условные сокращения: “Операция...” – “Операция Ефима Пьяных”; “Я пришел...” – “Я пришел дать вам волю”.

Л.Ф. Кашевская
г. Минск

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Эффективным средством создания эстетических образов является художественный текст, произведение фольклора и литературы. Не случайно фольклор и художественная литература так и называются искусством слова.

На наш взгляд, этой теме в лингводидактике уделяется мало внимания. Видимо, это можно объяснить тем, что эстетический путь познания страны далеко не прост и эффективен не на любом этапе обучения и не в любой форме учебной деятельности.

Художественный текст, стихотворение имеют свои преимущества, по сравнению с так называемым “справочным текстом”. Так обозначили тексты из словарей и учебников Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров. Несмотря на то, что “справочные тексты” относительно просты, специально рассчитаны на получение знаний, экономны и логичны, они одновременно монотонны, сухи и рациональны. С целью подключения к разуму эмоциональной сферы учащегося мы обращаемся к художественной литературе, к текстам, не только рассказывающим, но и убеждающим, призывающим, т.е. воздействующим на чувства. Во многих случаях познание через искусство, через мышление образами эффективнее рационально-логического познания. В самом деле, простые перечисления, например, всех тягот и невзгод, которые принесла нашему народу война, лишь принимаются к сведению, а воспроизведение их в конкретных образах поэзии заставляет учащегося сострадать, сопереживать. При этом следует учитывать, что любой художественный образ обобщает, т.е. несет в себе черты ни одного явления, а многих.

Художественная литература повествует казалось бы о конкретных событиях, но в силу свойственной ей типизации фактов жизни художественные образы сами по себе являются фактами культуры, обладают познавательной-обучающей силой. Стимулирование интереса, увлекательность чтения, подключение эмоционально-образных модальностей памяти — таковы достоинства художественных текстов.